

Вячеслав Дашичев, доктор исторических наук, профессор

ЖАЖДА ГЛОБАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА

СО ВРЕМЕНЕМ АНТИАМЕРИКАНИЗМ МОЖЕТ ПРИОБРЕСТИ БОЛЕЕ КОНКРЕТНЫЕ ФОРМЫ КОАЛИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ, НАПРАВЛЕННОГО ПРОТИВ ЖЕЛАНИЯ США ГОСПОДСТВОВАТЬ НАД МИРОМ...

егемонистские устремления США породили большой рост антиамериканских настроений в общественности разных стран. Со временем, при продолжении этого курса американской олигархии, антиамериканизм может приобрести и другие, более конкретные формы коалиционного сотрудничества отдельных государств,

направленного против навязывания Соединенными Штатами своего господства народам. Эта закономерность международных отношений уже ярко проявилась в трех мировых войнах XX века - в двух "горячих" (против Германии) и одной "холодной" (против советской мессианской экспансии).

В США существуют здравые круги, - правда, весьма маргинальные, - которые видят большую опасность и рискованность гегемонистской политики Вашингтона для собственной страны и для всего мира.

Острой критике эта политика подверглась со стороны профессора Чалмерса Джонсона в его книге „Ответный удар: цена и последствия создания американской империи“ [Johnson Chalmers. Ein Imperium verfällt. Ist die Weltmacht USA am Ende?, München, 2001]. Свое видение имперской политики США он выразил на страницах немецкого журнала «Шпигель» так: «Высокомерие всегда предшествует падению. Из истории мы знаем, что мировые империи рано или поздно достигают критической стадии. Америка дерзка, заносчива, самоуверенна... Что погубило Советский Союз, так это имперское перенапряжение, а не соревнование с США или неспособность к реформам. Американцы думают, что они имеют иммунитет против того, что постигло русских. Это заблуждение...» [Johnson Chalmers. Die Rolle eines Ersatz-Roms, «Der Spiegel», 45/2000, 06. 11. 2000].

И в странах Европы политика доминирования США все сильнее наталкивается на сопротивление и резкую критику [См. например: Peter Bender. Weltmacht Amerika – Das neue Rom. Stuttgart, 2003; Ernst-Otto Czempel. Die stolpernde Weltmacht. „Aus Politik und Zeitgeschichte“, 10. 11. 2003; Chomsky Noam. Hybris. Hegemony or Survival. New York, 2003; немецкое издание: Die entgültige Sicherung der globalen Vormachtstellung der USA. Hamburg-Wien, 2003; Frey Eric. Schwarzbuch USA. Frankfurt/Main, 2004 и др]. Тем более, что, как отмечал американский аналитик Чарлз Капчен, «Америка и Европа принадлежат в сущности к разным политическим культурам» [Charles Kupchan. Die europäische Herausforderung. Vom Ende der Vorherrschaft Amerikas. Berlin, 2003].

Доктрина Буша была воспринята многими европейскими политиками и экспертами с большими опасениями. Французский политолог Рамоне писал: «Новая доктрина США снова вводит право на превентивную войну, на которое ссылались уже в 1941 г. гитлеровская Германия при нападении на Советский Союз и Япония в 1942 г. при нападении на США» [I. Ramonet. Wir Vassalen. Le Monde Diplomatique, October 2002]. Видный немецкий политолог Юрген Хабермас назвал то, что скрывается за доктриной Буша, «имперским либерализмом» [Habermas Jürgen. Was bedeutet der Denkmalsturz? „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 17.04.2003].

Между США и их партнерами по НАТО в результате американской агрессии против Ирака впервые после 1949 г. пролегла линия раскола по принципиальным вопросам международной политики.

В печатном органе бундестага ФРГ читаем: «Иракская война повергла Западный Союз в глубокий кризис. Мнения разошлись по поводу устройства международного порядка. При изучении относящихся к этому вопросу европейских публикаций возникает впечатление, будто надо выбирать между плюралистическим порядком и гегемонией. Европейцы желают иметь плюралистический порядок, т.е. господство права и признание примата Объединенных наций.

Гегемония же это есть то, что преследуют США при нынешней администрации Буша – своего рода институционализированную форму американского господства» [Joachim Krause. „Multilaterale Ordnung oder Hegemonie? Zur transatlantischen Debatte über die weltpolitische Neuordnung“, Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung „Das Parlament“, 28. Juli 2003].

Война против Ирака породила даже временную общность интересов Франции, Германии и России, привела к первому серьезному кризису и расколу в НАТО и ЕС [Gert Krell. Arroganz der Macht, Arroganz der Ohnmacht. Die Weltordnungspolitik der USA und die transatlantischen Beziehungen. „Aus Politik und Zeitgeschichte“, 28. 07. 2003]. Профессор Богатуров справедливо отмечал в связи с этим: «Двусмысленная американско-британская «победа над Ираком» внесла в международные отношения не ощущение надежности и покоя, а тревожную атмосферу знойного затишья в канун бури и кризиса» [А. Богатуров. «Смена режимов в свете иракского похмелья. Деморализация мировой политики адекватна международному терроризму». «Независимая газета», 29.7.2003].

С таким выводом нельзя не согласиться.

По всей видимости, эра господства США в Европе постепенно близится к концу. На смену ей может прийти эра „европеизации Европы“. Данная тенденция имеет объективный характер. Для стран Европы не существует более никакой военной угрозы. В их интересах преодолеть нынешний кризис ЕС, увенчать успехом европейскую интеграцию, принять конституцию Европейского Союза в качестве основного закона мирного общежития и сотрудничества в Европе и не ввязываться в гонку вооружений и в глобальные военные авантюры США.

Редактор «Файнэншл таймс» Квентин Пил писал во влиятельном германском журнале „Internationale Politik“: „Европейцы должны решить, должна ли их роль в мире сводиться к поддержке от случая к случаю американской гегемонии, не имея возможности оказывать большое влияние на конечный результат, или выступать больше в качестве соперника единственной оставшейся супердержавы“ [Peel Quentin. Skepsis der alten Welt. Ein europäischer Blick auf die amerikanische Außenpolitik. „Internationale Politik“, April 2002].

Среди западных аналитиков существует мнение, что правящая элита США не отступит в своей военной одержимости от развязывания даже мировой войны, считая ее верным путем быстрого и безоговорочного достижения глобального господства посредством «блицкрига», основанного на использовании высоких технологий [Emil Meyssan. Der inszenierte Terrorismus. Steuern Insider den neuen Weltkrieg? Wien, 2003].

Некоторые аналитики склонны даже полагать, что в результате наращивания военно-политической эскалации США новая мировая война уже угрожает человечеству. Другие высказываются даже в том смысле, что, учитывая военную эскалацию США (Югославия, Афганистан, Ирак, военные угрозы Сирии, Кубе, Ирану, Корею и другим государствам), она стала уже фактом [Meyssan Emil. Der inszenierte Terrorismus. Steuern Insider den neuen Weltkrieg?, Wien, 2003; „Das ist der vierte Weltkrieg“. Spiegel-Gespräch mit dem französischen Philosophen Jean Baudrillard, „Der Spiegel“, 14.01. 2002].

Французский философ Жан Бодриар констатирует: «Четвертая мировая война уже идет» [Emil Meyssan. Der inszenierte Terrorismus. Steuern Insider den neuen Weltkrieg ? Wien, 2003; Das ist der vierte Weltkrieg. Spiegel-Gespräch mit dem französischen Philosophen Jean Baudrillard. „Der Spiegel“, 14. 01. 2002] (он считает холодную войну тоже мировой).

С этими оценками политики США во многом совпадают идеи статьи Карла Мюллера "НАТО идет к войне - и все должны маршировать вместе" [опубликована в швейцарской газете "Zeit-Fragen" 11 июля 2012 г.]. В связи с громадным перенапряжением сил США при проведении политики господства, считает Мюллер, они прилагают большие усилия, чтобы запрычь в свою

"колесницу", помимо американских спутников, входящих в НАТО, как можно больше стран, в том числе нейтральных, даже Швейцарию, и использовать их экономические ресурсы и войска для выполнения стратегических задач, разработанных в Вашингтоне. Для достижения этих целей планируется привлечь и как можно больше международных организаций.

«Во время встречи в верхах НАТО в Чикаго 20 и 21 мая 2012 года, - пишет К. Мюллер, - было принято решение, как должен быть расширен этот военный союз в ближайшие годы: не только большим увеличением числа его членов и противоречащим международному праву использованием международных организаций как ООН и ОБСЕ, но и проведением совместных с (еще) не членами блока военных операций, в том числе с нейтральными странами. США, как господствующая держава НАТО, добивается при этом прежде всего того, чтобы при имеющихся в настоящее время экономических трудностях быть в состоянии вести в мире одновременно несколько крупных войн на различных театрах военных действий. Вероятно, войн не только более многочисленных, но и более разрушительных, чем за прошедшие 20 лет».

Нельзя обойти без внимания и широко распространенное на Западе мнение, что тезис о борьбе против «международного терроризма» является всего лишь удобным поводом для войны против произвольно выбранных правительством США жертв его «агрессивных амбиций», что терроризм - это реакция на «жестокое использование американской мощи повсюду в мире» [Süddeutsche Zeitung. 10. 04. 2002; Herzinger R. *Sind amerikanische Werte auch unsere Werte?* „Aus Politik und Zeitgeschichte“, 03. 05. 2002].

В сентябре 2003 г. канцлер ФРГ Шредер поручил Алленсбахскому институту по изучению общественного мнения проверить, как немецкому населению видятся отношения между США и Европой. Результаты исследования оказались ошеломляющими. Три четверти опрошенных выступили за то, чтобы Европа проводила самостоятельную политику в соответствии с ее собственными интересами [Schröders neue Mitte. „Der Spiegel“, 22.9.2003].

В российской политологической литературе особое место в критике экспансионистского курса США занимает книга К. Брутенца "Закат американской гегемонии" [издана издательством "Международные отношения" в 2010 г.]. Автор проследил на большой фактологической и документальной основе, с привлечением большого количества источников и публикаций эволюцию политики США от амбициозных планов установления американского однополюсного мира до кризиса, охватившего с нарастающей интенсивностью эту политику с конца президентства Буша. Политику США он характеризует как «сверхдержавность». Это — ориентация на сверхвооружение, превеличение роли военного фактора и военного превосходства в международных отношениях; стремление обеспечить себе абсолютную безопасность, игнорируя при этом интересы других стран и их заботы; идеологическое мессианство, желание повсеместно насаждать свое мировоззрение, свой «образ жизни»; гегемонистский подход к международной жизни; готовность и даже склонность прибегать к силе вместе с претензией на планетарный характер своих интересов и право военного вмешательства во внутреннюю жизнь любого государства и т.д.

Но, как оказалось, утверждение своей гегемонии в мире стало не под силу и американской элите. К. Брутенц, пишет о надвигающемся закате американской гегемонии в результате «имперского перенапряжения» сил США. Больше того, в противовес планам создания Pax americana — американской империи, с циничной откровенностью взятым на вооружение ковбойской политикой Буша, появился «Проект нового европейского века», который отражает стремления европейцев, пока еще слабо оформленные, освободиться от американской гегемонии и их «атлантических» ставленников в правительственных кругах европейских стран.

В результате влияния американской политики на страны Европы, и особенно на Россию, возникла «опасность культурного и духовного одичания, образовательной деградации, эрозии цивилизационного многообразия народов», возрос «дефицит духовности, ее вымывание погоней за деньгами», «торжество пошлости в СМИ, шоу-бизнесе, масскультуре», вытеснение морали и нравственности из политики и жизни. Насаждению этих «антицивилизационных ценностей», по мнению Брутенца, сопровождается «откатом от общественной науки, постулирующей, что общественная жизнь, развитие, история, имеют свои закономерности».

Функцию общественной науки выполняет примитивная рыночная идеология, которую США стремятся внедрять повсюду, дабы легче оглушить народы навязывать им свое господство. В политическую практику США вошли обмен общественного мнения, ложь, провокации, подкупы, экономические диверсии, подрывные действия, проведение спецслужбами террористических актов и государственных переворотов.

«В разрушительных процессах в российской экономике, — пишет Брутенц, — практически самую активную роль сыграли Соединенные Штаты через диктат МВФ, Всемирного банка и деятельность иностранных, главным образом американских советников, которые обладали непомерным влиянием в высших экономических структурах... С полным основанием можно утверждать, что ответственность за "реформы" и их последствия лежит не только на Е. Гайдаре, А. Чубайсе и других разорителях Земли Русской, но в равной степени на администрации Соединенных Штатов».

Среди российских лоббистов США - антигосударственников, неолибералов и апологетов безбрежной рыночной стихии, разрушавших Россию, оказались многие представители интеллигенции.

«Русский народ, — пишет автор, — остался фактически и без нравственного поводыря — интеллигенции. Верхушка интеллигенции, ее столичная "фракция" — а именно она кликушествовала от имени интеллигенции — бросилась в объятия коррумпированной власти. В экстазе обогащения многие ее представители обменяли свое профессиональное реноме на деньги, возвратились на знакомую тропу угодливости. Причем те, кто окропил подобострастной слюной едва ли не все подъезды ЦК, теперь стали присваивать себе роль диссидентов».

К. Брутенц вспоминает, как вскоре после окончания холодной войны бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт во время одного из международных совещаний сказал ему: «XXI век будет самым опасным со времен рождения Христа».

Действительно, чтобы выжить, человечество должно устранить главный источник войны — политику господства над народами. Иначе его ожидает апокалипсис.

Прислушаются ли правящие круги США и их "союзники" к гласу общественности? ▲

